

И. А. Сергиенко
(ИРЛИ РАН)

**«Снип-снап-снурре, пурре-базелюрре»
(из комментария к пьесе Евгения Шварца
«Снежная королева»)**

В 1938 году вышла в свет пьеса Евгения Шварца «Снежная королева»,¹ которая впервые была поставлена в марте 1939 года на сцене ленинградского Театра юного зрителя (так. наз. Нового ТЮЗа) режиссером Б. В. Зоном (1898—1966).

Действие пьесы начинается и заканчивается словами *«снип-снап-снурре, пурре-базелюрре!»*, которые для русского читателя и зрителя лишены смыслового значения и воспринимаются как стилизованная бессмыслица или заклинание, символизирующее нечто таинственное, «сказочное» и «датское». Этой же репликой Сказочника² начинается популярный советский фильм «Снежная королева» (1966), что способствовало превращению фразы «снип-снап-снурре, пурре-базелюрре» в своего рода визитную карточку сказок Х.-К. Андерсена. Между тем автором этих слов в русской «андерсениане» является Евгений Шварц, так как в многочисленных переводах текстов Андерсена на русский язык эта фраза в такой форме нигде не встречается.

¹ Шварц Е. Л. Снежная королева. Пьеса в 4-х д. (На Андерсеновские темы). М., 1938.

² Характерно, что Сказочник (в исполнении Валерия Никитенко) произносит эти слова так, как будто придумывает их на глазах у зрителя в процессе творческого озарения.

О том, что эта загадочная фраза производила большое впечатление еще на первых слушателей и зрителей пьесы, упоминают в своих воспоминаниях современники Шварца. Характерно, что Б. В. Зон, которому предстояло воплотить пьесу «Снежная королева» на сцене, говоря об этой фразе, противопоставляет автора пьесы Андерсену: «Прекрасно помню, как однажды вечером у меня дома наедине читал мне Шварц первый акт своей новой пьесы. <...> Разумеется, накануне чтения я перечитал давно мною забытую сказку Андерсена и форменным образом дрожал от нетерпения, стремясь скорее узнать, во что она превратилась. Едва я услышал первые звуки таинственного присловия Сказочника: „Снип-снап-снурре, пурре-базелюрре“ — как позабыл про Андерсена и попал в плен к новому рассказчику, и больше не в состоянии был ничего сопоставлять».³

Действительно, если обратиться к тексту классического перевода «Снежной королевы», выполненного П. Г. и А. В. Ганзенами,⁴ то выясняется, что в русском тексте сказки этой фразы нет. Зато она есть (в слегка измененном виде) в датском оригинале сказки «Snedronningen» (1844), где ее произносит Маленькая разбойница, прощаясь с Каем и Гердой в финале повествования. «Og snip-snap-snurte-basselurre!» — говорит она, что у Ганзенов переведено как «Ну, вот и сказке конец!»⁵ Еще раз это выражение встречается у Андерсена в новелле «Лён» («Hørgen», 1848), где песенку «Snip snap snurre / Basselurre! / Visen er ude!»⁶ поют сначала колья старой изгороди, вкладывая в эти строчки меланхолический смысл, потом сам лён, а затем дети, идущие из школы, провожают этими словами лён, превратившийся в золу, что, напротив, звучит уже

³ Цит. по: Мы знали Евгения Шварца. М., 1966. С. 204.

⁴ Первое издание вышло в 1894 году.

⁵ Андерсен Х.-К. Сказки, рассказанные детям. Новые сказки. М., 1983. С. 183.

⁶ Буквальный перевод: «Снип-снап-снурре, базелюрре, песня кончилась».

жизнеутверждающе. Ганзены перевели этот фрагмент в смысловом отношении безупречно — «Оглянуться не успеешь, как уж песенке конец!»,⁷ но опустили непонятные для русского читателя слова «снип-снап-снурре, базелюрре».

Для скандинавского читателя (а возможно, что и для германоязычного читателя в целом) этимология выражения «snip-snar-snurte» достаточно прозрачна, также вполне органично и употребление этой фразы в текстах Андерсена. В скандинавском сказочном фольклоре похожие выражения часто используются в качестве классической формулы финала сказки: «Snip, snar, snude Nu er eventyret ude» (датский вариант), «Snipp, snapp, snute, så er eventyret ute» (норвежский вариант) и «Snipp snapp snut, så var sagan slut» (шведский вариант),⁸ в том числе и в качестве элемента фонетического аллитерационного сказочного орнамента. В датском языке это выражение связано также с лексикой, относящейся к старинным карточным играм, например, с игрой под названием «Kørente Margrete»,⁹ где словами «snip», «snar», «snurte» игроки обозначают свои ходы, а игрок, который завершает игру и, соответственно, побеждает, должен выкрикнуть «basselurte!»¹⁰ В современном датском языке, как литературном, так и разговорном, выражение «snip-snar-snurte»

⁷ Андерсен Г.-Х. Сказки и истории. Л., 1969. Т. 1. С. 435, 439.

⁸ Аналогичное выражение встречается и в английском языке — «Snip, snar, snout, now is Adventure out» / «Snip, snar, snout, this tale's told out».

⁹ Карточные игры аналогичного характера с названиями «Snip Snar Snorum», «Schnipp, Schnapp, Schnorum, Apostelorum» и пр. бытовали в английской, немецкой, французской культуре как минимум с XVIII века. Различные модификации этого выражения представлены в английском детском фольклоре, в литературе нонсенса и пр. Историк и краевед К. Фальгрэн в своей книге «Skellefte sockens historia» (1953) описывает курьезный факт — в первой трети XIX века в Швеции пять деревень получили название в соответствии со строчкой детского стишка-считалки «Snipp, snapp, snorum, hej basalorum» — Снип, Снап, Снорум, Хей и Базалорум.

¹⁰ Tales and Stories by Hans Christian Andersen. Washington, 2011. P. 262.

продолжает использоваться в значении, аналогичном русскому «ну, вот и всё» (история закончена, дело сделано и т. д.).¹¹ Слово же «basselurre», в которое трансформировались исходные «апостолы» (apostelorum), «цари» (basileus) и «царь царей» (rex basilorum), обозначавшие определенные карты в игре, полностью утратило смысловое значение и превратилось в агноним.

Контекст, в который эти строки помещены Андерсеном в новелле «Лён», позволяет судить, что здесь они, возможно, являются не только фольклорной, но и литературной реминисценцией. В творчестве одного из наиболее известных датских поэтов конца XVIII—начала XIX века Йенса Баггесена (1764—1826) встречаются строки «Livet er en Snip-snap-snurte, / Døden er dens Basselurre»,¹² которые можно перевести как «Наша жизнь есть снип-снэп-снурте, смерть — вот наше «базелюрре». Андерсен полемизирует с этим пессимистическим взглядом, утверждая в финале своей сказки от имени неких «незримых крошечных существ»: «Песенка никогда не кончается — вот что самое чудесное!»¹³

Таким образом, словесная формула «snip-snap-snurte-basselurre», использованная Андерсеном в сказке «Снежная королева» и новелле «Лён», глубоко укоренена не только в датской, но и в европейской культурной традиции, будучи связана и с детским фольклором, и с карточными играми, и с текстами классической литературы, и с литературной и разговорной лексикой. И в этой связи возникает вопрос: каким путем эта фраза (с добавлением орнаментального «пурре») попала в пьесу Шварца? Читал ли Шварц «Снежную королеву» в оригинале, а если нет, то с какими переводами этой сказки он был знаком и на какой из них опирался при работе над своим текстом?

---

¹¹ Автор благодарит за консультации Мадса С. Йессена (University of Southern Denmark, Odense).

¹² *Baggesen A. Jens Baggesens Biographie: 1764—1793. Første Bind, Vol. 1. Kjøbenhavn, 1843. С. 66.*

¹³ *Андерсен Г.-Х. Сказки и истории. Т. 1. С. 439.*

Пролить свет на эту ситуацию могли бы дневниковые записи Шварца, где он довольно подробно описывал свой литературный труд. Но, как известно, эвакуируясь в декабре 1941 года из осажденного Ленинграда, писатель сжег свои дневники, которые вел с 1926 по 1941 год.¹⁴ Так что остается лишь с осторожностью строить некоторые догадки.

Вопрос о переводах текстов Андерсена, которыми мог пользоваться Шварц, поднимает в своем исследовании Д. А. Завельская. Она обращает внимание на фрагмент из дневника Шварца, где тот пишет: «...появился у Наташи¹⁵ сборник андерсеновских сказок. Читал я их, стараясь пропускать места религиозного характера, чтобы не вступать в объяснения»,¹⁶ и делает предположение, что это был сборник еще дореволюционных переводов, скорее всего, авторства П. и А. Ганzenов.¹⁷ Современник Шварца Л. Пантелеев вспоминает: «Я никогда не видел Евгения Львовича за чтением Андерсена, но книги датского сказочника, которому он так много обязан и который не меньше обязан ему, — это старинное многотомное издание с черными кожаными корешками всегда стояло на видном месте в рабочем кабинете Шварца».¹⁸ Установить, что это было за «многотомное издание», исследователям пока не удалось. Однако заметим, что именно в текстах супругов Ганzen, чьи работы считаются лучшими переводами Андерсена и сегодня, не было дословной трансляции фразы «снип-снап-снурре-базелюрре», а ей были подобраны соответствующие русские аналоги. Если обратиться к более ранним переводам Андерсена, изданным еще до выхода

---

¹⁴ Шварц Е. Л. «Живу беспокойно»: из дневников. М., 1990. С. 3.

¹⁵ Наталья Евгеньевна Крыжановская, урожд. Шварц (1929—1995), дочь Е. Л. Шварца.

¹⁶ Шварц Е. Л. «Живу беспокойно»... С. 397.

¹⁷ Завельская Д. А. Трансформация сюжетов Андерсена в пьесах Е. Шварца: вопросы источника и метода // Язык христианской традиции и современная культура. М., 2017. С. 268—269.

¹⁸ Цит. по: Мы знали Евгения Шварца. М., 1966. С. 53.

в свет сборника Ганзенов и выполненным с немецкого языка, то мы увидим, что в одних переводах эти слова пропущены,¹⁹ а в других переводятся как калька с немецкого оригинала, как это сделал, например, известный переводчик П. И. Вейнберг: «„Шнак-Шнак-Шнурре-Пурре-Пурре-Базелюрре“, — сказала разбойница».²⁰ Возможно, что Шварц был знаком с этим текстом, тем более что сборник андерсеновских сказок в переводе П. Вейнберга, вышедший впервые в 1868 году, затем неоднократно переиздавался. Впрочем, Шварц мог читать непосредственно немецкий оригинал «Die Schneekönigin». В пользу этой версии говорит появление в «формуле Шварца» отсутствующего у Андерсена слова «Ritte», которое есть в немецком переводе.

В российской культуре фраза «снип-снап-снурре-пурре-базелюрре» благодаря фильму «Снежная королева», который по сценарию, написанному Шварцем, снял режиссер Г. Казанский, получила широкое распространение и, если можно выразиться метафорически, зажила на русской почве собственной жизнью. Этими словами называют многочисленные театральные, радио- и телевизионные постановки по сказкам Андерсена или пьесам Шварца, различные литературные композиции на «андерсеновские темы», соответствующие мероприятия и публикации, посвященные Андерсену и Шварцу. «Волшебные слова» приписываются персонажам сказок Андерсена, которые их никогда не произносили — Оле-Лукойе, Ученому из сказки «Тень», Солдату из сказки «Огниво». В русскоязычном сегменте интернета выдвигаются разнообразные гипотезы о происхождении и значении этих слов: от эзотерических до псевдоисторических и псевдолингвистических. Наибольшей популярностью пользуются версии

¹⁹ Напр., в переводах О. И. Роговой: *Андерсен Г.-Х. Избранные сказки* в пересказе О. И. Роговой. СПб., 1889.

²⁰ *Андерсен Г.-Х. Собрание сказок Андерсена* / Пер. П. Вейнберга. Изд. 4. СПб., 1880. С. 251. В немецком оригинале: «„Snipp-Snapp-Snurre-Purre-Baselurre!“ — sagte das Räubermädchen».

о том, что «снип-снап-снурре» есть не что иное, как древний боевой клич викингов, или что эту фразу Шварц придумал в детстве, увидев ярко оформленные коробки чая под названием «Pure Basilur tea».²¹

И если в конце 1930-х годов эта фраза, написанная Шварцем, разделяла, по мнению Б. В. Зона, сказку Андерсена и пьесе Шварца, то автор статьи, написанной в 2006 году, напротив, полагает, что это выражение, уверенно присвоенное за последние полвека российской культурой, символизирует нерасторжимую контаминацию текстов датского и русского авторов: «...насколько Шварц немыслим без Андерсена, настолько же и Андерсен в нашем сознании практически немыслим без Шварца. С тех пор как в 1939 году на сцену ленинградского Нового ТЮЗа вышел Павел Кадоchnikов в роли Сказочника из „Снежной королевы“ и весело и таинственно прокартавил „Снип-снап-снурре-пурре-базелюрре“, имена Шварца и Андерсена оказались связаны прочно и, думается, навсегда».²²

---

²¹ Эту версию выдвинул в интервью интернет-журналу «Папмамбук» переводчик Григорий Кружков (*Кружков Г.* «Шел бы всю жизнь по ручью...» // Папмамбук. 2014. 18 сентября; <https://www.papmambook.ru/articles/1212>; дата обращения: 31.10.2020). Между тем ситуация обстоит прямо противоположным образом: российская чайная компания «Базилур» вышла на рынок в 2010 году, используя в названии своего бренда ассоциативное созвучие с «волшебной формулой» Андерсена-Шварца и оформляя свою продукцию в подчеркнuto фантeзийном и сказочном стиле.

²² *Багров П.* Свинарка и пастух. От Ганса Христиана к Христиану Гансу // Сеанс. 2006. № 25—26; <https://seance.ru/articles/svinarka-i-pastuh>; дата обращения: 31.10.2020.